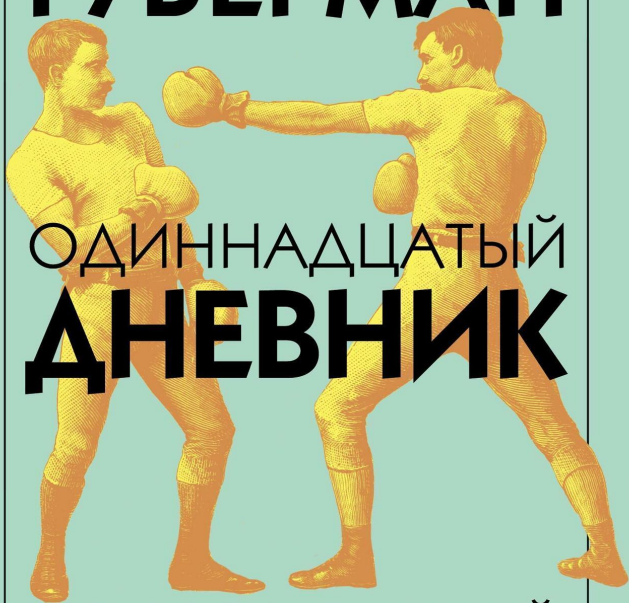

ИГОРЬ ГУБЕРМАН

ОДИННАДЦАТЫЙ ДНЕВНИК

СОВРЕМЕННЫЙ
ОМАР ХАЙЯМ!

Игорь Миронович Губерман

Одиннадцатый дневник

Серия «Проза и Гарики»

Текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63000263

Одиннадцатый дневник / Игорь Губерман: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-115488-2

Аннотация

Новый том «Иерусалимских дневников» известного поэта и прозаика Игоря Губермана – это размышления о разных возрастах человека, о природе любви, предательства, о феномене власти и религии, а также неизменно о специфической миссии еврейского народа в судьбе человечества.

Губерман – один из самых читаемых авторов в современной России, а его выступления перед публикой собирают полные залы.

Содержит нецензурную брань!

Игорь Губерман

Одиннадцатый дневник

*Моим друзьям,
живым и ушедшим*

* * *

Я в молодости был самонадеян,
душой пылал от гордости отечеством
и предан был замызганным идеям,
что разум управляет человечеством.

* * *

Привык я к новому гнездовью,
но помню край, где жил когда-то;
смотрю я с болью и любовью
на тьму российского заката.

* * *

Земной уже отбыл почти я срок,
соткавшийся обилием годов,
и близится таинственный порог,
а я к суду нисколько не готов.

* * *

Ещё я буду сочинять
на прочих непохоже,
и ни одна на свете блядь
мне помешать не сможет.

* * *

Он был ужасно некрасив,
в себе не очень был уверен
и был поэтому спесив,
надменен и высокомерен.

* * *

Мы прошлое листаем не напрасно,
кровавые рассматривая пятна:
текущее становится нам ясно,
а будущее – горько, но понятно.

* * *

Часто вспоминаю, как во время оно
был и я гуляка из не самых слабых;
был я сластолюбец, нынче я сладёна —
ем я шоколадку, думаю о бабах.

* * *

В ленивом беспутстве своём
девицы – одно наслаждение:
они тяжелы на подъём,
но очень легки на падение.

* * *

Мир делится на множество частей,
и есть у каждой собственные власти;
история – симфония страстей,
кипящих в это время в каждой части.

* * *

Мне жизнь интересна с её необъятностью,
и ради гурьбы её сочной
готов я мириться с любой неприятностью,
но не с панихидой досрочной.

* * *

В мире всё увязано и спаяно,
прошлое – грядущему сродни,
и братоубийственного Каина
всюду повторяют в наши дни.

* * *

Всё то, что уготовано судьбой,
я принял, уважая рок могучий,
а прочее, что рядом шло гурьбой,
я тоже не отверг на всякий случай.

* * *

Легко живя среди прогресса
и покалечены империей,
мы – щепки срубленного леса
с большой невнятной фанаберией.

* * *

Дружил я мало с забулдыгами
и в их домах я не гостил,
я жизнь мою провёл за книгами,
а счастье скверны – упустил.

* * *

Гляжу вперёд я неуверенно,
и есть резоны у тоски:
Россия будущим беременна,
но травит все его ростки.

* * *

Вот баба – ангел во плоти:
мягчайший нрав, небесный лик,
но если встать ей на пути,
то ведьмой делается вмиг.

* * *

Среди гавна живя, обычно
брезгливым чувством вы томимы,
потом гавно уже привычно,
а дальше вы неразделимы.

* * *

Сижу, сопя от наслаждения,
и тихо сам себя ругаю:
ведь наша жизнь, она – движение,
которым я пренебрегаю.

* * *

Греховна избирательность моя,
но я уже, похоже, свыкся с ней:
трагического много знаю я,
но мне смешное ближе и нужней.

* * *

Чем ярче та формулировка,
где всё – враньё и напоказ,
тем более легко и ловко
она прихватывает нас.

* * *

Улыбка бывает рассеянной,
надменной бывает улыбка,
пугливой и даже растерянной,
когда объявилась ошибка.

* * *

Прости, молодёжь, моё слово сердечное,
такая мне вышла стезя,
но сеять разумное, доброе, вечное
никак без занудства нельзя.

* * *

Живу я по-старчески благостно,
любуюсь шумливой эпохой,
а что было мерзко и пакостно,
уже мне до лампы и похуй.

* * *

Вокруг меня такие старики
сегодня пьют, забыв речушку Лету,
что вдруг и я здоровью вопреки
гуляю вместе с ними по буфету.

* * *

Я поживу ещё немножко,
ещё мне многое дано,
а после будет неотложка
и покурить не суждено.

* * *

Люблю свои стишки корявые:
почти всегда строка опрятная,
порой мыслишки есть кудрявые,
и меланхолия приятная.

* * *

Порылся я в моей судьбе,
ловя детали и подробности,
и справку выписал себе
о полной нетрудоспособности.

* * *

Как не любить мероприятия,
когда в крови – коллективизм?
Уединённые занятия —
писательство и онанизм.

* * *

Зря скользит короткий и проворный
взгляд по нашим будничным одеждам:
мы не надеваем траур чёрный
по мечтам, иллюзиям, надеждам.

* * *

В моих писаньях нету страстности,
а просто выстроена речь
об огорчительной напрасности
попыток душу оберечь.

* * *

Про то, что я тоскую и грущу,
что больше не пою весёлых песен,
сегодня я в лицо сказал борщу,
который переварен был и пресен.

* * *

Истёрлись юные томления,
забыто первое свидание...
У смерти есть уведомления,
одно из первых – увядание.

* * *

Снился мне удивительный бред,
из разряда вполне сумасшедших:
ем я свой ежедневный обед,
а вокруг меня – тени ушедших.

* * *

Печалюсь я совсем напрасно —
течёт отменная пора:
и в голове пока что ясно,
и выпить хочется с утра.

* * *

Никто на свете не повинен
в житейских горестях моих,
и в тесноте моих извилин
опять лопочет новый стих.

* * *

Столько мерзости в мире творится
при молчащем общественном мнении,
что светлеют причастные лица,
а свидетели – в недоумении.

* * *

Враньё и ложь не побороть,
они царят сейчас,
но кажется, и сам Господь
наёбывает нас.

* * *

Приснился мне роскошный сон:
я в рай медлительно иду,
а над котлами вознесён
стоит мой памятник в аду.

* * *

Моя поэзия простая
полна исконных слов народных,
и пусть меня ругает стая
из эрудитов гуглеродных.

* * *

Я сионист и русофил,
я просто с этим вырос —
во мне гнездо, похоже, свил
раздвоенности вирус.

* * *

Увы, но такая натура,
и грустно мне в этом признаться:
в меня мировая культура
напрасно старалась впитаться.

* * *

Немало в жизни было сложностей,
на одоленье был я скор,
а вот упущенных возможностей
я не заметил до сих пор.

* * *

Всё прошлое стораёт не дотла,
судьба его совсем уже другая:
из памяти оно ручьём тепла
течёт, печаль и радость исторгая.

* * *

Смотрю на морды, рожи, хари,
на скотский в их чертах покой;
конечно, все мы – Божьи твари,
но не до степени такой.

* * *

Раньше я не думал как-то никогда
о великой трудности сосуществования:
у людей без совести нету и стыда,
и напрасны, значит, все увещевания.

* * *

Остаток ощущая как избыток,
бравату излучая и кураж,
едва хлебнув живительный напиток,
мы сразу же плюём на возраст наш.

* * *

Загадка останется вечной
при всём изобилии книжном:
Творец существует, конечно,
но в виде, для нас непостижном.

* * *

Моё житьё весьма обыкновенно —
уже с утра за письменным столом;
а время, когда море по колено,
в далёком и забывшемся былом.

* * *

Смотрели б мы уверенней вперёд,
и стал бы жить духовнее народ,
но много очагов цивилизации
страдает от еврейской оккупации.

* * *

Строит культура мосты между нами,
тихо слабеют убойные банды,
только мосты эти рушит цунами
шквальной, разящей мозги пропаганды.

* * *

Какая музыка играла,
когда мы были молодые!
И эти искры карнавала
мы помним – лысые, седые.

* * *

Творит судьба крутые виражи,
и вовсе неожиданно притом,
и самые отважные мужи
в них гибнут в одиночку и гуртом.

* * *

Знавал я очень много увлечений,
в читательстве особо был активен,
а вот насчёт любых вероучений
я холоден и сухо объективен.

* * *

Наша похоть – таинственный текст,
Божьи замыслы в нём сокровенные,
потому что ведь именно секс
восполняет потери военные.

* * *

По многим я поездил городам,
и разные бывали впечатления,
теперь, когда немного я поддам,
то вру про них, сопя от умиления.

* * *

Уплыли годы услаждений,
уже во тьму готов билет,
но много блудных побуждений
ещё бурлит на склоне лет.

* * *

Прошёл я когда-то сквозь тучу сомнений,
и стих мой душевный пожар;
я чтец-декламатор моих сочинений,
я сам отыскал этот жанр.

* * *

Кипит вокруг военный пыл,
кипит, шипя, планета;
Творец создал нас, но забыл,
зачем Ему всё это.

* * *

Ликует от виршей лихих
поэтов шумливая свора,
обильно рождаются у них
стихи из душевного сора.

* * *

А я бы многое отдал,
когда б дознаться смог,
кто на планете правит бал.
Но ясно, что не Бог.

* * *

Сполна познавши в жизни толк
и обрета покой отрадный,
я одиночка. Но не волк.
Скорей баран я. Но не стадный.

* * *

Спокоен я, идя ко сну, —
ведь миновал я все напасти
и не ловился на блесну
ни процветания, ни власти.

* * *

В железном грохоте и лязге
идёт безумный перепляс,
но длятся свары, брань и дрызги,
одолевающие нас.

* * *

Во времени уже довольно скором
на некоем отсюда расстоянии
я с теньями увижусь, по которым
грустил я при недавнем расставании.

* * *

Затмение Луны – явление,
естественное по природе;
а на Земле умов затмение —
оно откуда к нам приходит?

* * *

Я не мечтал о громкой славе,
не ждал от жизни улучшения,
но иногда к худой шалаве
питал позывы искушения.

* * *

Года промчались, будто конница —
то гладко было, то колдобинно,
но все события мне помнятся;
которых не было – особенно.

* * *

А хорошо, что мы родились.
Что в нас была живая искра.
И денежки у нас водились.
Кончались только очень быстро.

* * *

Промолчал несведущий провизор,
и не дал ответа эрудит:
холодильник или телевизор
на российском поле победит?

* * *

А разве изменилось в мире что-то?
Работают угрюмые работники,
повсюду на людей идёт охота,
но так же скопом гибнут и охотники.

* * *

А жалко всё же, что соитие
и завершающий момент —
не эпохальное событие,
а быта мелкий элемент.

* * *

Есть мир вещей и мир идей,
и каждый дивно разноцветен,
и в оба мира иудей
проник и быстро стал заметен.

* * *

Испуги, страхи, ужасы, тревоги
текут безостановочной рекой,
они витают роем на дороге,
ведущей человека на покой.

* * *

Я всю жизнь мою нынче сполна пролистал,
как листал бы страницы журнала:
интересные там попадались места,
только было и стыдных немало.

* * *

Ещё сгорел я не дотла,
ещё в решеньях скор,
однако на хуй все дела
послал с недавних пор.

* * *

Да, в мире от добра немного толка,
зло всюду норовит на пьедестал;
но вдруг найдись Кашеева иголка,
и я б её обламывать не стал.

* * *

Я многих в жизни потерял,
и книги их – в потёках пыли,
моей души материал
они когда-то покроили.

* * *

Творя поклоны властной силе,
народ вершит свой крестный путь;
самодержавие в России
меняло форму, но не суть.

* * *

Земное гаснет бытие,
надежд на льготу нет,
но жизнечувствие моё
острей на склоне лет.

* * *

Прекрасно знают и невежды,
что если рвёшься напрямик,
то с дамы сложные одежды
сметаются в единый миг.

* * *

В России не просто ограблено
живущее в ней население,
но главное – что испохаблено
ума и души устремление.

* * *

Из канувшего я тысячелетия
и в веке не сегодняшнем рождён,
отсюда это чувство, что в ответе я
за всё, к чему душевно пригвождён.

* * *

И каждый вечер – вовремя и кстати —
сама за рюмкой тянется рука,
налью немного тёмной благодати
и пью за то, что жив ещё пока.

* * *

Стихи текут, как откровение,
как поколения звучание;
потом постигнет их забвение
и навсегда уже молчание.

* * *

Бедняга! В час его зачатия —
и это видно по нему —
была ужасной антипатия
супруги к мужу своему.

* * *

Когда затеян ужин пышный
и разговор течёт несложный,
то собеседник никудышный,
но собутыльник я надёжный.

* * *

Рассчитывать глупо, что всё неизменно
в повадке крутого подонка:
сегодня бандиты одеты отменно
и мыслят корректно и тонко.

* * *

Ещё не изменило чувство вкуса,
я больше понимаю даже вроде,
но груды накопившегося мусора
мешает моей умственной свободе.

* * *

– Теперь я устаю от малой малости,
я счастлив, но порой изнемогаю...
– А чем ты занимаешься на старости?
– Долги плачу и детям помогаю.

* * *

Солидарно, совокупно и соборно,
совпадая в упованиях глухих,
мыслят мерзко, озверело, подзаборно
очень много современников моих.

* * *

На старости, в расслабленном покое
поймал себя на том, что и сегодня
я думаю о женщинах такое,
что краской бы залилась даже сводня.

* * *

Я людей молчаливых боюсь,
чересчур они смотрят внимательно
или скажут нелепую гнусь
и расстроят меня окончательно.

* * *

Как автор музыки волшебной
мог оказаться мелким гадом?
Но жизнь духовная с душевной
текут раздельно сплошь и рядом.

* * *

Сказать могу я мало лестного
об отношении к писателям,
но кто меня слегка попестовал —
тем буду вечно я признателен.

* * *

Я написал бы свой портрет
без разных пакостных опасок —
как несусветный винегрет
из хаоса случайных красок.

* * *

Езжу я далеко и окрест;
повторения делать нельзя:
обезлюдено множество мест,
где отправились к Богу друзья.

* * *

Земной когда заканчиваю путь,
сочувственную жалостность гоня,
умение уместно подъебнуть
во мне оборотилось на меня.

* * *

Я некрасиво раньше ел —
кромсал еду зубами резвыми,
я чмокал, чавкал и сопел;
теперь я клацаю протезами.

* * *

Надеюсь я – не вяжут веники
решатели задач осмысленных,
мои крутые соплеменники
в лабораториях бесчисленных.

* * *

Кошачьи концерты и свадьбы собачьи,
а у молодых – сексуальные сны
душе говорят о высокой удаче —
приходе на землю гулящей весны.

* * *

У огромной, смиренно молчащей страны
отнимаются честь и достоинство,
а сплочённые рабством гнилые гавны
единятся в охранное воинство.

* * *

В различных побывал я возрастах,
и близости ценил я, и приятельства,
все возрасты я прятался в кустах
доверчивости и доброжелательства.

* * *

Вчера мне снился дикий бред:
к нам гости едут – круг наш узкий,
а в доме выпить – нет как нет,
а также нету и закуски.

* * *

Молчит народ непросвещённый,
но если свет вольётся в души,
народ воспрянет возмущённый
и просветителей удушит.

* * *

Вот самый яркий из кульбитов
большой идейной лотереи:
нет горячей антисемитов,
чем озарённые евреи.

* * *

Мой долг весьма различным людям —
он лишь растёт день ото дня,
в душе я должен даже судьям,
на зону бросившим меня.

* * *

Моё пустое сочинительство —
увы, характер мой дурной —
полно густого очернительства
всего замеченного мной.

* * *

Мне укус одиночества знаком
отнюдь не понаслышке, чисто лично;
в компаниях я не был чужаком,
но им я ощущал себя обычно.

* * *

Желание слиться в единстве со всеми
владело поэтами, как наваждение,
но этой душевной мечтательной схеме
мешало зловредное происхождение.

* * *

Потери, уроны, пропажи
и боль незаживших обид —
печалют, однако же даже
слегка освежают наш быт.

* * *

Вполне уверен в организме,
люблю я вредную еду,
и нездоровый образ жизни
я с удовольствием веду.

* * *

Вечерние мысли – не те же, что днём,
хоть узами связаны тесными:
вечерние полнятся вечным огнём,
дневные – заботами пресными.

* * *

Я жизнь мою отладил лично,
и вопреки предупреждениям
я всё, что было нелогично,
творил с особым наслаждением.

* * *

Подлости, конечно, в мире много,
а порой – и просто до предела,
но винить не надо в этом Бога:
подлость – человеческое дело.

* * *

Мне в людях часто чудится подобие
ушедших: вон ещё один двойник,
но после вспоминается надгробие,
и сходство исчезает в тот же миг.

* * *

Везде вливая в души тонкий яд,
гуманные накиннув одеяния,
евреи беспардонно шевелят
забытые Россией злодеяния.

* * *

Мне возраст не прибавил в жизни счастья,
однако же, нисколько не задев,
оставил тайный трепет сладострастья
от вида полуголых пляжных дев.

* * *

Я жизнь веду изрядно серую,
во многом я подобен зверю,
поскольку в Бога я не верую,
а людям я давно не верю.

* * *

Мыслишка пришла ко мне дерзкая:
что наша фортуна людская —
стихия, слепая и мерзкая,
и губит, надеждой лаская.

* * *

Цвела трагедия растрения
в родной когдатошной стране,
и помутневший облик Ленина
мерцал в болотной глубине.

* * *

Я не трубач лихого слова
и ничего не агитатор,
я шума времени земного
всего лишь аккомпаниатор.

* * *

Всем фантазиям, грёзам, мечтам
суждено постепенно, не сразу,
но усохнуть. Подобно цветам,
помещённым в настольную вазу.

* * *

На пляже я нисколько не скучаю:
с утра и до обеденной еды
я старческую благодать источаю,
любуюсь, как колышутся зады.

* * *

Забавно, что звериные оскалы
направлены на нас почти в упор,
однако же гиены и шакалы
не смеют нападать с недавних пор.

* * *

Вчера читал моральный
текст, посвящённый чувствам,
там даже секс оральный
именовался устным.

* * *

Забыл он нежность незабудок,
не ждёт от жизни новостей,
теперь один только желудок —
источник всех его страстей.

* * *

Когда я лепил из песка куличичи
и какал в ночную посуду,
езде не висели уже ильичи,
иосифы были повсюду.

* * *

В истории больших идей,
чей путь извилист и непрост,
есть непременно прохиндей,
авантюрист или прохвост.

* * *

Уже наружно я пожух
и перед лестницами трушу,
но стойкий юношеский пух
ещё хранит живую душу.

* * *

Мужчины были животастики
при очевидном самомнении,
а жёны их – шедевры пластики,
но в пародийном исполнении.

* * *

Жизнь – удивительное чудо,
где дни слагаются в года;
и как явился ниоткуда,
так и уходишь в никуда.

* * *

Я думаю, что, старясь в нищете,
Творцу я так же был бы благодарен,
Ему не благодарны только те,
кто смолоду был алчен и бездарен.

* * *

Эфир, экраны, микрофон
и новостей увеселение —
так создаётся наебон,
которым травят население.

* * *

Склонный отродясь к самокопанию,
сам себе слуга и господин,
я люблю занятную компанию,
часто я поэтому один.

* * *

В житейской тьме ещё мерцая,
легко живя в покое праздном,
лишь об одном прошу Творца я —
не награждать меня маразмом.

* * *

Надеясь, сокрушаясь и греша,
в нас мается бессмертная душа;
то жарко торжествуя, то страдая,
в отчаяние изредка впадая.

* * *

Не физик я, но и не лирик.
И рад весьма, что не зануда.
Себе посмертный панегирик
я перешлю уже оттуда.

* * *

Полно людей сегодня сытых,
душевно – умственно хромых,
ибо количество убитых
снижает качество живых.

* * *

Какая перспектива бесподобная:
присутствовать, участвовать, но – скрытно;
моё существование загробное
сейчас уже мне очень любопытно.

* * *

И не случилось ничего,
но климат жизни изменился
из-за отсутствия того,
с кем ты душою породнился.

* * *

Нынче я всё реже
нежусь на природе —
ноги ещё держат,
но уже не ходят.

* * *

Я много больше мог успеть
за долгий срок земной,
когда б не так любил я петь
в компании хмельной.

* * *

Я знаю жизнь, играл я в ней
и князя, и раба,
и много сочных пиздюлей
дарила мне судьба.

* * *

Когда вконец развеяны все чары
преступной, но внушительной фигуры,
являются на сцену янычары —
последняя надежда диктатуры.

* * *

Как я люблю чужие мысли!
Питаю к ним живую страсть.
И хоть нисколько не завистлив,
чертовски хочется украсть.

* * *

Жизнь течёт прихотливым узором,
на пути её нет указателей,
и стыдливо становятся вздором
все прогнозы её предсказателей.

* * *

Никак и никогда чины и звания
с моим не сопрягались организмом;
никчемность моего существования
оправдана глубоким похуизмом.

* * *

А поиск правды и добра,
задержанный большевиками,
как начинался не вчера,
так и продолжится веками.

* * *

В силу интуиции, наития,
в силу подсознательного чувства
будущие судьбы и события
видятся мне сумрачно и грустно.

* * *

В года абсурда, лжи и страха
в пространствах тёмных и холодных

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.